

УДК 316.6

Субъективные образы прошлого, настоящего и будущего страны как предикторы приверженности личности стране

С. В. Фролова

Фролова Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, frolovasv71@mail.ru

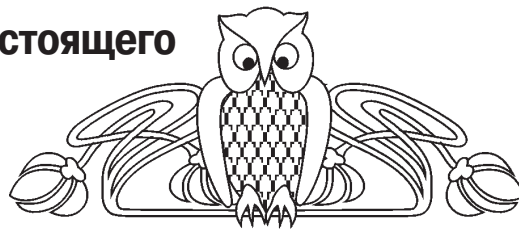
Статья содержит результаты эмпирического исследования и теоретического анализа образной детерминации приверженности личности стране. Актуальность обращения к данной проблеме возрастает в условиях глобально трансформирующегося мира с прогрессирующими тенденциями межгосударственной, территориальной мобильности в жизненных и карьерных стратегиях современных людей. В условиях очевидной внешней макросоциальной детерминации суверенного миграционного поведения перед социальной психологией встают задачи научного изучения внутриличностных предикторов приверженности личности стране. Цель данной статьи – анализ роли субъективных образов прошлого, настоящего и будущего страны в построении приверженности личности стране. Для достижения поставленной цели было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 219 человек (137 женщин и 82 мужчины) в возрасте от 18 до 32 лет; все граждане России, студенты вузов и сотрудники частных и государственных организаций. Исследование проводилось с соблюдением принципа анонимности участия и с использованием авторского опросника «Приверженность своей стране», разработанного образно-ассоциативного теста «Образ России и зарубежья» и теста цветовых отношений А. М. Эткин-да. Оценка роли субъективных образов исторического прошлого, настоящего и будущего страны в становлении приверженности личности стране осуществлялась методом множественного регрессионного анализа, выполняемого с помощью компьютерной программы SPSS 20. В результате проведенного исследования удалось установить, что определяющую роль в комплексной детерминации приверженности личности стране со стороны образной сферы личности играют субъективные положительно значимо окрашенные представления о будущем страны.

Ключевые слова: приверженность личности стране, субъективные образы страны, образы исторического прошлого страны, образы будущего страны, образно-ассоциативный тест.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-442-447>

Введение

Приверженность личности стране как особая социально-психологическая привязанность и желание жить в пределах определенной социально-географической общности [1] претерпевает значительные трансформации в современном мобильном мире. Культ экономизма [2, с. 94–99], новизны впечатлений, стремительного темпа

жизни [3] сказывается на изменении связей человека с различными объектами социального пространства, делая их менее стабильными и определенными. Жизненные перспективы в субъективных представлениях современных людей могут строиться в пространстве социально-географических общностей различных стран. Этим трансформациям во многом способствуют возникновение и развитие глобальной идентичности [4–6] и виртуальных социальных сообществ. В условиях макросоциальной транзитивности [7] возрастает актуальность изучения явления приверженности личности стране, ее предикторов и функций. Встают задачи научного прогнозирования естественных процессов трансформации связей человека с большими макросоциальными объектами, одним из которых является социальная общность страны.

Отправной точкой в рассмотрении приверженности личности стране может служить опыт изучения приверженности такому социальному объекту, как организация [8, 9]. Несмотря на различные подходы, общим в понимании приверженности индивида организации является подчеркивание его желания продолжать оставаться членом данной организации [8–10]. Полностью опыт исследования организационной приверженности не может быть применен к изучению приверженности личности стране из-за различий в уровне и специфике социальных объектов приверженности. Однако опыт изучения организационной приверженности позволяет заключить, что главное, к чему сводится приверженность личности социальному объекту, это ее намерение и желание продолжать сохранять с социальным объектом сложившиеся социальные связи, проявляющиеся в социальном поведении, социальных чувствах и социально-когнитивных представлениях и установках личности.

Становление приверженности личности стране может находиться в тесной связи с развитием образной сферы человека, начиная с самого раннего возраста. Исходной теоретико-методологической основой рассмотрения значения образов в построении социальных связей и социального поведения личности может являться концепция образной сферы человека, понимаемой А. А. Го-

стевым как многоуровневая система вторичных образов – конкретных образов представления когда-то воспринятых объектов, обобщенных образов мира, конструируемых образов реальности и т.д. [11, с. 33]. Возникновение и построение любого образа восприятия и представления, как это было достаточно аргументировано С. Д. Смирновым, характеризуется активностью самого человека [12].

Активность образного отражения и образного конструирования может рассматриваться как одна из главных форм активности субъекта. Понятие субъекта в отечественной психологии – одно из основополагающих в психологии личности и социальной психологии. Теоретико-методологическому осмыслению субъекта были посвящены работы С. Л. Рубинштейна [13], А. В. Брушлинского [14], К. А. Абульхановой [15] и др. Элементы образной сферы личности, в том числе и образы страны, всегда обладают той или иной степенью субъектности, поскольку и при восприятии конкретных образов, и при конструировании обобщенных образов страны всегда в той или иной степени проявляется активность субъекта.

Целью настоящего исследования является анализ роли субъективных образов прошлого, настоящего и будущего страны в построении приверженности личности стране.

Мы предположили, что предикторами приверженности личности стране могут выступать конструируемые ею субъективные образы прошлого, настоящего и будущего страны и что определяющую роль в построении приверженности личности стране играют субъективные представления о будущем страны. Логическим основанием для такого предположения стало одно из главных, сущностных свойств приверженности личности стране – ее ориентированность в будущее время. Такая ориентированность выражается в желании человека строить свою дальнейшую жизнь в пределах данной страны, основанном на вере в ее будущее [1].

Выборка и методика исследования

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы нами было проведено эмпирическое исследование с использованием следующих психодиагностических инструментов: 1) разработанного нами опросника «Приверженность своей стране» [16, с. 93–97], позволяющего измерять выраженность приверженности личности стране; 2) образно-ассоциативного теста «Образ России и зарубежья» [16, с. 99–102], служащего выявлению значимо пережитых образов страны, в том числе образов ее исторического прошлого и будущего; 3) теста цветовых отношений

А. М. Эткинды [17, с. 273–302], применявшегося для изучения особенностей переживания субъективного обобщенного образа страны в настоящем времени. Обработка данных теста цветовых отношений представляла собой установление абсолютной разницы рангов между тремя первыми и тремя последними цветами как наиболее значимыми в двух рядах цветовых выборов, один из которых соответствовал личностно-ситуативным цветовым предпочтениям, а другой – переживаниям, возникающим в связи с представляемым образом страны. Для учета силы эмоциональной значимости выбираемого цвета при выражении отношения к стране вводился коэффициент значимости позиции аналогично подсчету степени тревожности в методике М. Люшера [18, с. 15]: для первой и последней позиций коэффициент равнялся трем, для второй и седьмой позиций – двум, а для третьей и шестой, как менее значимых, коэффициент равнялся единице.

В качестве зависимой переменной в нашем исследовании анализировалась переменная «приверженность личности стране» (измеряемая при помощи количественной шкалы от 0 до 136 баллов). В качестве независимых переменных анализировались переменные «положительная значимость образа исторического прошлого страны» и «положительная значимость образа будущего страны» (измеряемые при помощи количественной шкалы от –10 до +10 баллов), «негативная значимость образа страны в настоящем времени» (измеряемая при помощи количественной шкалы от 0 до 68 баллов). Оценка роли субъективных образов исторического прошлого, настоящего и будущего страны в становлении приверженности личности стране осуществлялась методом множественного регрессионного анализа, выполняемого с помощью компьютерной программы SPSS 20.

Выборку составили 219 человек, из них 137 женщин и 82 мужчины в возрасте от 18 до 32 лет (средний возраст 22 года); все граждане России, студенты вузов и сотрудники частных и государственных организаций; 41% с высшим образованием, 51% с неоконченным высшим образованием, 8% со средним образованием. Исследование проводилось анонимно, что позволяло снять излишнее беспокойство респондентов и создать условия для более спонтанных и искренних ответов и реакций на предлагаемый стимульный материал тестов и опросника.

Результаты исследования и их обсуждение

Эмпирически полученные данные были обработаны с помощью метода регрессионного анализа. Значение скорректированного R -квадрата для модели множественной регрессии (табл. 1)

Таблица 1

Статистически-математические показатели модели комплексной детерминации приверженности личности стране

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Статистическая значимость
Зависимая переменная: приверженность стране Предикторы: положительная значимость образа будущего страны, негативная значимость образа страны в настоящем времени, положительная значимость образа исторического прошлого страны	0,856	0,733	0,732	0,000

свидетельствует о том, что 73% дисперсии переменной «приверженность личности стране» определяется совокупным воздействием переменных «положительная значимость образа будущего страны», «негативная значимость образа страны в

настоящем времени», «положительная значимость образа исторического прошлого страны». При этом участие переменной «негативная значимость образа страны в настоящем времени» носит обратный характер (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты регрессии для зависимой переменной «приверженность личности стране»

Независимые переменные	Стандартизованные коэффициенты Бета	Статистическая значимость
Положительная значимость образа будущего страны	0,556	0,000
Негативная значимость образа страны в настоящем времени	-0,420	0,000
Положительная значимость образа исторического прошлого страны	0,057	0,015

При рассмотрении доли участия каждого из предикторов приверженности личности стране (см. табл. 2) обнаруживается наиболее весомая детерминационная роль субъективных образов будущего страны, о чем свидетельствует соответствующий им показатель стандартизованного коэффициента Бета (0,556 при $p = 0,000$), принимающий самые высокие значения среди всех независимых переменных. Почти 56% дисперсии переменной «приверженность личности стране» определяется воздействием переменной «положительная значимость образа будущего страны». Чем более положительно значимым является субъективно конструируемый образ будущего страны, тем более выраженной становится приверженность личности стране.

Для 42% выборки дисперсия приверженности личности стране определяется изменением субъективных переживаний образов страны в настоящем времени (значение стандартизованного коэффициента Бета равно 0,420). Чем менее негативно переживается личностью обобщенный образ страны в настоящем, тем более выражено ее желание строить свое дальнейшее будущее в пределах своей страны.

Образы исторического прошлого страны не оказывают такого существенного влияния, как образы настоящего и будущего страны. Всего лишь для 5,7% выборки дисперсия переменной «приверженность личности стране» зависит от переменной «субъективные образы исторического прошлого страны».

Помимо количественной выраженности и модальности значимости образов исторического прошлого и будущего страны дополнительно был предпринят их качественный анализ. Образы, с которыми ассоциируется будущее страны, являются преимущественно обобщенными (характерны для 88% выборки), имеют слабо выраженное конкретное содержание, характеризуются субмодальностями светлости, определенности (неопределенности) и различной эмоциональной окраской. Высокие значения приверженности личности стране сопровождаются, как правило (у 86% подгруппы с высоко выраженной приверженностью стране), оптимистичными, светлыми образами будущего страны, вызывающими приятные чувства; низкие показатели приверженности стране больше сопряжены (у 78% подгруппы с низко выраженной приверженностью стране)

с неопределенными, туманными, пугающими, неоднозначными образами будущего страны или вовсе с их отсутствием.

Было обнаружено, что субъективные образы исторического прошлого страны чаще, чем образы будущего страны, наполняются конкретным содержанием. Конкретное содержание образов исторического прошлого страны присутствует у 66% опрошенных всей выборки. Однако конкретность наполнения образов, с которыми ассоциируется историческое прошлое страны, более представлена у лиц с высоким уровнем приверженности стране (у 72% данной подгруппы лиц), чем у лиц с низким уровнем приверженности стране (у 38% подгруппы с низко выраженной приверженностью стране). Большая конкретная наполненность образов исторического прошлого страны у лиц, планирующих оставаться в пределах своей страны, может являться как следствием их лучшей осведомленности в вопросах истории страны, так и более высокой субъективной значимостью для них исторического прошлого своей страны.

Неожиданно нами было обнаружено общее содержание для 60,4% конкретных субъективных образов, с которыми ассоциируется историческое прошлое страны; это содержание связано с темами войны, военных действий, победы в войне. Лишь 10,4% конкретных субъективных образов исторического прошлого страны связано с явлениями и достижениями в области культуры. Доминирование темы войны в спонтанных ассоциациях, сопряженных с историей страны, может быть обусловлено большой силой эмоциональной значимости переживаемых потрясений, масштабами трагедии, кардинально меняющими судьбу всего народа, населяющего страну. Возможно, такой героический и вместе с тем трагический акцент на историческом прошлом страны усиливает желание видеть будущее страны в более позитивных и светлых тонах. Так или иначе, но приверженность личности стране становится более тесно связанной именно с тем, насколько положительно значимыми являются для личности конструируемые ею образы будущего своей страны.

Заключение

Проведенное исследование позволило в целом подтвердить гипотезу о том, что предикторами приверженности личности стране выступают конструируемые субъективные образы прошлого, настоящего и будущего страны. Установлено, что наиболее определяющую роль в построении приверженности личности стране играют субъективные представления о будущем страны. Выявленная особенность позволяет показать важность одного из существенных свойств приверженности

личности стране – ее ориентированность на будущее, способствующая осуществлению таких ее функций, как программирование и регуляция социального поведения и в целом построения жизненной стратегии личности.

Конструируемые образы будущего своей страны в наибольшей степени, по сравнению с образами настоящего и прошлого, зависят от содержания и степени активности самого субъекта, его способности интерпретировать воспринимаемую информацию и осмысливать жизненную реальность. Ориентированность личности на будущее дает ей наибольший трансформационный потенциал саморазвития, по сравнению с ориентированностью на переживание образов прошлого и настоящего. Определяющая детерминационная роль субъективно конструируемых личностью образов будущего страны позволяет констатировать, помимо внешнего, порой манипулятивного, воздействия транслируемых экранных и медийных образов страны, существование возможностей внутренней самодетерминации личности в процессе построения связей с социальной общностью страны и осознанной приверженности ей.

Список литературы

1. Фролова С. В. Модель факторов приверженности личности социальной общности // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 80–86.
2. Бьюкенен П. Дж. На краю гибели / пер. с англ. М. Башкатова. М.: АСТ, 2008. 349 с.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
4. Нестик Т. А. Глобальная идентичность в условиях развития современного общества // Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 281–292.
5. Buchan N. R., Brewer M. B., Grimalda G., Wilson R. K., Fatas E., Foddy M. Global social identity and global cooperation // Psychological science. 2011. Vol. 22, № 6. P. 821–828.
6. Vosylis R., Erentaite R., Crocetti El. Global Versus Domain-Specific Identity Processes: Which Domains are More Relevant for Emerging Adults? // Emerging Adulthood. 2018. Vol. 6, № 1. P. 32–41.
7. Марцинковская Т. Д. Социализация в эпоху транзитивности: методологический аспект // Психологический журнал. 2016. № 5. С. 14–21.
8. Ловаков А. В., Лунатов С. А. Организационная идентификация и приверженность персонала: сходство и различие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8, № 2. С. 69–80.
9. Allen N. J., Meyer J. P. The Measurement and Antecedents of Affective, Continuance and Normative Commitment to the Organization // Journal of Occupational Psychology. 1990. Vol. 63, № 1. P. 1–18.

10. Meyer J. P., Maltin E. R. Employee Commitment and Well-Being: a Critical Review, Theoretical Framework and Research Agenda // *Journal of Vocational Behavior*. 2010. Vol. 77, № 2. P. 323–337.
11. Гостев А. А. Психология вторичного образа. М. : Институт психологии РАН, 2007. 512 с.
12. Смирнов С. Д. Психология образа : проблема активности психического отражения. М. : МГУ, 1985. 231 с.
13. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики) // *Вопр. психологии*. 1986. № 4. С. 101–109.
14. Брушлинский А. В. Психология субъекта. М. : Институт психологии РАН ; СПб. : Алетейя, 2003. 272 с.
15. Абульханова К. А. Методологический принцип субъекта : исследование жизненного пути личности // *Психологический журнал*. 2014. № 2. С. 5–18.
16. Фролова С. В. Социально-когнитивные основания психологической приверженности своей стране. М. : Академический проект, 2017. 153 с.
17. Шапарь В. Б., Шапарь О. В. Практическая психология. Проективные методики. Ростов н/Д : Феникс, 2006. 480 с.
18. Собчик Л. Н. Метод цветových выборов – модификация восьмицветового теста Люшера. Практическое руководство. СПб. : Речь, 2016. 128 с.

Образец для цитирования:

Фролова С. В. Субъективные образы прошлого, настоящего и будущего страны как предикторы приверженности личности стране // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 442–447. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-442-447>

Subjective Images of the Past, Present and Future of a Country as Predictors of Commitment to One's Country

S. V. Frolova

Svetlana V. Frolova, <https://orcid.org/0000-0001-7830-7123>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, frolovasv71@mail.ru

The article describes the results of the empirical research into and theoretical analysis of image determination of commitment to one's country. Topicality of the issue is increasing in the globally transforming world that is facing growing tendencies of international, territorial mobility of life and career strategies of modern society. In the conditions of obvious outer macrosocial determination of sovereign migration behavior, social psychology has to tackle the tasks of scientific study of inner personal predictors of commitment to one's country. The article was aimed at analyzing the role of subjective images of the past, present and future of a country in building up commitment of an individual to his or her country. To achieve the goal, the empirical research was undertaken. The research involved 219 people (137 female and 82 male participants; age range = 18-32) who were all citizens of Russia, university students and employees of private and state organizations. The research was based on the principle of anonymous participation and relied on the author's original questionnaire "Commitment to One's Country", designed image and association test "The Image of Russia and Foreign Countries" and A. M. Etkind's test of color relations. The role of subjective images of the past, present and future of a country in building up commitment of an individual to his or her country was assessed with the method of multiple regression analysis carried out by SPSS 20 computer program. The research revealed that subjective beliefs, positively and meaningfully connoted, about the future of the country play the major role in complex determination of commitment of an individual to his or her country.

Keywords: commitment to one's country, subjective images of a country, images of a country's historical past, images of a country's future, figuratively associative test.

References

1. Frolova S. V. The Model of Individual Commitment Factors to Social Community. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 4, pp. 80–86 (in Russian).
2. Buchanan P. J. *State of Emergency. The third world invasion and conquest of America Edge of destruction*. New York, Thomas Dunne Books / St. Martin's Press, 2006. 320 p. (Russ. ed.: B'yukenen P. Dzh. *Na krayu gibeli*. Moscow, AST Publ., 2008. 349 p.).
3. Toffler A. *The third wave*. New York, Bantam Books, 1980. 544 p. (Russ. ed.: Toffler E. *Tret'ya volna*. Moscow, AST Publ., 2010. 784 p.).
4. Nestic T. A. Global Identity in Conditions of Development of Modern Society. In: *Psihologicheskie issledovaniya globalnyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy* [Psychological Studies of Global Processes: Prerequisites, Trends, Prospects]. Moscow, Institut psihologii RAN, 2018, pp. 281–292 (in Russian).
5. Buchan N. R., Brewer M. B., Grimalda G., Wilson R. K., Fatas E., Foddy M. Global Social Identity and Global Cooperation. *Psychological Science*, 2011, vol. 22, no. 6, pp. 821–828.
6. Vosylis R., Erentaite R., Crocetti El. Global Versus Domain-Specific Identity Processes: Which Domains are More Relevant for Emerging Adults? *Emerging Adulthood*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 32–41.
7. Martsinkovskaya T. D. Socialization in Transitivity Era: Methodological Aspect. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2016, no. 5, pp. 14–21 (in Russian).
8. Lovakov A. V., Lipatov S. A. Organizational Identification and Commitment of Personnel: Similarity and Difference. *Zhurnal Vysshej shkoły ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2011, vol. 8, no. 2, pp. 69–80 (in Russian).
9. Allen N. J., Meyer J. P. The Measurement and Antecedents of Affective, Continuance and Normative Com-

- mitment to the Organization. *Journal of Occupational Psychology*, 1990, vol. 63, no. 1, pp. 1–18.
10. Meyer J. P., Maltin E. R. Employee Commitment and Well-being: A Critical Review, Theoretical Framework and Research Agenda. *Journal of Vocational Behavior*, 2010, vol. 77, no. 2, pp. 323–337.
  11. Gostev A. A. *Psikhologiya vtorichnogo obraza* [Psychology of Secondary Image]. Moscow, Institut psihologii RAN, 2007. 512 p. (in Russian).
  12. Smirnov S. D. *Psikhologiya obraza: problema aktivnosti psikhicheskogo otrazheniya* [Psychology of Image: The Problem of Psychical Reflection Activity]. Moscow, MGU, 1985. 231 p. (in Russian).
  13. Rubinshteyn S. L. The Principle of the Creative One-self Activity (To the Philosophical Foundations of Modern Pedagogy). *Voprosy Psichologii*, 1986, no. 4, pp. 101–109 (in Russian).
  14. Brushlinskiy A. V. *Psikhologiya sub''ekta* [Psychology of a Subject]. Moscow, Institut psihologii RAN; St. Petersburg, Aletejya Publ., 2003. 272 p. (in Russian).
  15. Abul'khanova K. A. Methodological Principle of a Subject: Study of Person's Life Course]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2014, no. 2, pp. 5–18 (in Russian).
  16. Frolova S. V. *Social'no-kognitivnye osnovaniya psichologicheskoy priverzhennosti svoej strane* [Socio-Cognitive Grounds for Psychological Commitment to Own Country]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2017. 153 p. (in Russian).
  17. Shapar' V. B., Shapar' O. V. *Prakticheskaya psikhologiya. Proektivnye metodiki* [Practical Psychology. Projective Methods]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2006. 480 p. (in Russian).
  18. Sobchik L. N. *Metod tsvetovykh vyborov – modifikatsiya vos'mitsvetovogo testa Lyushera. Prakticheskoe rukovodstvo* [Color Choice Method – Modification of the Eight-Color Luscher's Test. Practical handbook]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2016. 128 p. (in Russian).

Cite this article as:

Frolova S. V. Subjective Images of the Past, Present and Future of a Country as Predictors of Commitment to One's Country. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 442–447. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-442-447>
